

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-62-258-272>

УДК 811.161.2

ББК 81.411.4-3

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2021 г. И. А. Меркулова
г. Воронеж, Россия

ПАРАМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УКРАИНСКОЙ ЛЕКСИКИ

Аннотация: Статья посвящена квантитативному анализу лексики украинского языка. Объектом исследования являются лексикографические источники: двуязычные украинско-русские и одноязычные словари украинского языка (фразеологический, синонимический). В качестве основного метода исследования используется параметрический анализ, предложенный в работах профессора В. Т. Титова. Суть метода заключается в поэтапном выделении четырех множеств слов, отражающих четыре важные системные характеристики лексики (употребительность, широкую сочетаемость, количество значений и богатство синонимических связей). В исследовании они называются функциональный, синтагматический, эпидигматический и парадигматический параметры. Функциональное ядро украинской лексики составляют лексемы длиной от 2 до 5 звуков. Синтагматическое ядро украинской лексики представлено 1395 словами, имеющими при себе от 2 до 122 фразеологизмов. Эпидигматическое ядро украинской лексики составляют лексемы с количеством значений от 3 до 10. В парадигматическое ядро войдут синонимические ряды размерностью от 7 до 66 членов. Объединяясь, эти множества позволяют выявить лексико-семантическое ядро украинского языка — слова, вошедшие в три и четыре частных ядра. Исследование позволило определить доминанту лексико-семантической системы языка — глагол іти. Поскольку лексический состав языка представлен как система взаимодействующих лексико-семантических полей, определяются поля, наиболее значимые для лексической системы украинского языка.

Ключевые слова: украинский язык, параметрический анализ лексики, ядро лексико-семантической системы.

Информация об авторе: Инна Александровна Меркулова — доктор филологических наук, доцент, Воронежский государственный университет, Университетская пл., д. 1, 394018 г. Воронеж, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1364-5812>. E-mail: igell1@yandex.ru

Дата поступления статьи: 18.02.2020

Дата публикации: 28.12.2021

Для цитирования: Меркулова И. А. Параметрический анализ украинской лексики // Вестник славянских культур. 2021. Т. 62. С. 258–272. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-62-258-272>

Стремление исследователя к целостному системному описанию лексики языка всякий раз наталкивается на ряд объективных трудностей. Некоторые из них связаны с такими особенностями лексико-семантического уровня языка, как вероятностный характер и экстралингвистическая детерминированность, кажущаяся асистемность и неисчисляемость его единиц, сложность типов связей и отношений между ними. Другие трудности связаны с выявлением и представлением (моделированием) лексики языка как системы. Иными словами, ощущается острая потребность в разработке методов анализа не отдельных слов и групп слов, а лексико-семантической системы языка в целом. Это особенно актуально в рамках лексической типологии, активно развивающегося направления современной лингвистики.

В эпоху информационных технологий некоторые из этих трудностей преодолимы. Все большее распространение получают различные квантитативные методы, обеспечивающие быструю обработку больших массивов языкового материала с целью его упорядочения и ранжирования по выбранным признакам.

Примером может служить параметрический анализ лексики (ПАЛ), основанный на идее устройства лексико-семантической системы языка по принципу «ядро-периферия» [13; 14]. Если понимание периферийных слоев системы, как справедливо считают некоторые лингвисты, не вызывает споров, ядерные ее участки трактуются исследователями по-разному [1].

Как известно, любая система состоит из элементов и связей между ними. Традиционно выделяют три вида системных связей в лексике языка: парадигматические (отношения «по вертикали», например, лексико-семантические группы, синонимические ряды, антонимические пары и др.), синтагматические (отношения «по горизонтали», например, сочетания слов в речи, фразеосочетания), эпидигматические (отношения «вглубь», например, деривационные цепи и полисемия).

Согласно параметрическому методу анализа лексики (ПАЛ), ядро будут составлять наиболее весомые (в соответствии с высокими показателями рангового веса) элементы лексико-семантической системы, отобранные по этим системообразующим параметрам: *синтагматическому* — оценивается по количеству фразеосочетаний; *эпидигматическому* — оценивается по количеству значений; *парадигматическому* — оценивается по размеру синонимического ряда. К этому списку добавляется также анализ *функциональной* активности элементов системы через соответствующий параметр, характеризующий употребительность элемента.

В украинской лингвостатистике имеется большой опыт функциональной характеристики языковых единиц в разных типах текста, представленный в частотных словарях: «Частотний словник сучасної української художньої прози» в 2 томах (1981), «Обернений частотний словник сучасної української художньої прози» (1998). Усилиями Киевского национального университета (лаборатория компьютерной лингвистики) и Института языкознания им. А. А. Потебни (отдел структурно-математической лингвистики) разработана серия частотных словарей, расположенных на информационном портале www.mova.info. Подробный анализ этих словарей и созданная на их основе единая база данных представлены в работе Н. Дарчук [3].

Действительно, функциональный аспект лексики принято оценивать по (абсолютной или относительной) частоте появления слова в тексте, хотя эта оценка сильно зависит от содержания текста, в свою очередь, привязанного ко времени и месту. По мнению В. В. Морковкина, только взаимоналожение целой серии частотных словарей одного языка позволит получить объективную и правдоподобную картину [11].

Есть и другой способ определения функциональной активности слова. Еще в первой половине XX в. американский лингвист Дж. К. Ципф установил зависимость, существующую между частотой слова (словоформы) и его длиной: чем чаще употребляется слово, тем оно короче и наоборот [16]. Можно сказать, что от частого употребления слова «снашиваются» — уменьшаются в размере (длине). Но для этого требуется, чтобы слова были частотными устойчиво и продолжительно. Этот способ не прямой, а косвенной оценки функциональной активности слова, основывающийся на зависимости длины слова от его частотности, может оказаться действенным инструментом для типологического описания лексики языка.

По мнению В. Т. Титова, ядро лексико-семантической системы не превышает 1000 слов. И хотя словари развитых языков содержат сотни тысяч слов, ни один носитель языка таким количеством слов не пользуется. Как известно, в повседневной жизни среднестатистический носитель языка обходится 2000 слов, и у него не возникает ощущения незнания родного языка. Как установлено, элементарный уровень общения на языке возможен при активном владении 1000 слов. Следовательно, ядро лексики может быть такого размера [13].

По каждому из названных параметров можно получить так называемые частные ядра (функциональное, синтагматическое, парадигматическое и эпидигматическое) размером не менее 1000 слов или значений (для парадигматического параметра) каждое.

В результате слияния этих ядер мы получаем итоговое множество, в котором представлены: 1) Слова, вошедшие во все четыре ядра, — это малое параметрическое ядро лексики с максимально богатыми системными связями; 2) Слова, вошедшие в три частных ядра, относятся к большому параметрическому ядру лексики; 3) Слова, вошедшие в два частных, относятся к периферии большого параметрического ядра; 4) Слова, вошедшие в одно частное ядро, в силу бедности их системных связей могут быть отнесены разве что к «периферии периферий» лексико-семантической системы языка.

Рассмотрим возможности применения описанного выше метода на материале украинского языка. В нашем случае исследование лексики украинского языка — не самоцель, а способ представить лексическую систему подходящим для сопоставительного и типологического описания образом, когда украинский язык будет рассматриваться на фоне и в ряду других родственных или неродственных языков.

Первый опыт исследования лексики украинского языка с помощью данного метода в сопоставительном аспекте был представлен в публикации [7]. Наше исследование принципиально отличается и по количеству лексикографических источников, использованных в ходе анализа, что обеспечивает большую точность, достоверность и верифицируемость результатов, и по качеству интерпретации, предложенной для полученных результатов.

Как мы уже отмечали, функциональный вес слова находится в обратной зависимости от его длины, т. е. для словаря в целом выполняется закономерность: чем короче слово, тем больше его функциональный вес. (Разумеется, это не означает, что все короткие слова обладают максимальной частотностью, зато все слова с максимальной частотностью коротки.) Таким образом, чтобы выделить наиболее употребительную лексику языка, необходимо определить среднюю длину слов и взять те слова, длина которых меньше этой величины. Даже если краткость слова не будет связана с его высокой употребительностью, например, при заимствовании, случайность его вхождения в параметрическое ядро словаря в итоге будет скорректирована остальными параме-

трами — синтагматическим, парадигматическим и эпидигматическим, что оттеснит слово на периферию словаря.

Измерять длину слова можно по-разному: и в буквах, и в звуках. Естественно, что в словаре она дается в буквах. Данные о длине слов в звуках можно получить, введя соответствующую поправку, отражающую отношение числа звуков к числу букв. Этот коэффициент, высчитанный по методике, предложенной в [13, с. 18], для украинского языка оказался равен 0,994 (0,006%), что характеризует расхождение в длинах слов, выраженных разными способами, как несущественное.

Кроме того, в украинской лингвистике имеются оригинальные исследования производной лексики по длинам слов в морфемах. Так, в работе «Морфемні структури слів у сучасній українській літературній мові» [6] показаны особенности морфемных структур в современном украинском языке и приводятся результаты определения ядра производной лексики разных частей речи по длинам слов в морфемах. Авторы отмечают, что в системе отдается предпочтение словам, глубиной в 4 ± 1 морфема.

Имея огромное прикладное значение, эти результаты оказываются малопригодными для лексико-семантической типологии, потому что, во-первых, они описывают не весь словарь, а лишь ядро «производных» слов, во-вторых, длины морфем могут быть различными, тогда как длины звуков более соотносимы, в-третьих, очень малое число языков мира обеспечено морфемными словарями, не говоря уже о различиях в трактовке морфемы, приводящих к разным количественным результатам. И, наконец, морфема как единица измерения не используется в параметрическом анализе лексики, который является для нас основным методом.

Источником информации для определения функционального ядра явился малый русско-украинский словарь объемом свыше 12 тыс. слов [2]. Результаты анализа приводятся в таблице 1.

Таблица 1 – Функциональная стратификация украинской лексики
Table 1 – Functional stratification of Ukrainian vocabulary

Звуков	Слов	Накопл. слов	Ф-вес
1	1	1	0,99992
2	1	2	0,99984
3	152	154	0,98765
4	495	649	0,94794
5	1055	1704	0,86332
6	1462	3166	0,74605
7	1753	4919	0,60544
8	2001	6920	0,44493
9	1767	8687	0,30320
10	1454	10141	0,18657
11	1086	11227	0,09946
12	609	11836	0,05061
13	349	12185	0,02262
14	171	12356	0,00890
15	60	12416	0,00409
16	26	12442	0,00200

17	13	12455	0,00096
18	6	12461	0,00048
19	3	12464	0,00024
20	2	12466	0,00024

Как показало наше исследование, самым коротким полнзначным словом в данном корпусе лексики является глагол *є* 'быть, являться' и существительное *яр* 'овраг, балка' (2 буквы 3 звука). Далее следует большая группа слов, длиной в 3 буквы: *бал* 'бал', *бас* 'бас', *бик* 'бык', *бич* 'бич', *біб* 'боб', *біг* 'бег', *бій* 'бой', *бік* 'бок', *бір* 'бор', *бук* 'бук', *бум* 'бум', *вал* 'вал', *вид 1*, 'лицо', *вид 2* 'вид, род', *віз* 'воз', *вік* 'век', *вія* 'ресница', *вуж* 'уж', *вуз* 'вуз', *газ* 'газ', *гай* 'роща', *гак* 'крюк', *гас* 'керосин', *гол* 'гол', *гра* 'гра', *гук* 'шум', *гул* 'гул', *дар* 'дар', *дах* 'крыша', *дим* 'дым', *дід* 'дед', *дім* 'дом', *дія* 'действие, акт', *дно* 'дно', *дощ* 'дождь', *дух* 'дух, дыхание', *душ* 'душ', *ера* 'эра', *жар* 'жар', *жах* 'ужас', *жук* 'жук', *зал* 'зал', *зір* 'зрение', *зло* 'зло', *зуб* 'зуб', *їда* 'еда', *їжа* 'пища', *йод* 'йод', *кат* 'палач', *кий* 'палка', *кит* 'кит', *кір* 'корь', *кіт* 'кот', *кут* 'угол', *кущ* 'куст', *лад* 'лад, порядок', *лан* 'поле', *лев* 'лев', *лис* 'лис, лиса', *лід* 'лед', *лік* 'счет', *ліс* 'лес', *луг 1* 'луг', *луг 2* 'щелок', *лук* 'лук', *ляк* 'испуг', *ляц* 'лещ', *мак* 'мак', *мед* 'мед', *мир* 'примирение', *мох* 'мох', *мул* 'ил', *мур* 'стена', *ніж* 'нож', *ніч* 'ночь', *нюх* 'обоняние', *око* 'глаз', *пан* 'господин', *пар* 'пар', *пас 1* 'пояс', *пас 2* 'пас', *пес* 'пес', *пил* 'пыль', *піт* 'пот', *піч* 'печь', *пух* 'пух', *раб* 'раб', *рак* 'рак', *рис* 'рис', *рів* 'ров', *ріг* 'рог', *рід* 'род, племя', *рій 2* 'отделение', *рій 1* 'рой', *рік* 'год', *річ* 'вещь, предмет', *рот* 'рот', *рух* 'движение', *ряд* 'ряд', *сад* 'сад', *син* 'сын', *сир* 'творог', *сік* 'сок', *сон* 'сон', *суд* 'суд', *сук* 'сук', *сум* 'печаль', *суп* 'суп', *таз* 'таз', *тил* 'тыл', *тин* 'плетень', *тип* 'тип', *тиф* 'тиф', *тік* 'гумно', *тло* 'фон', *тля* 'тля', *том* 'том', *тон* 'тон', *туш 1* 'туш', *туш 2* 'тушь', *тюк* 'тюк', *фах* 'специальность', *фон* 'фон', *хід* 'ход', *хор* 'хор', *цап* 'козел', *цар* 'царь', *цех* 'цех', *чад* 'угар', *чай* 'чай', *час* 'время', *чек* 'чек', *чех* 'чех', *чиж* 'чиж', *чин* 'чин', *чип* 'втулка, заглушка', *чуб* 'чуб', *шар* 'слой', *шах* 'шах', *шия* 'шея', *шов* 'шов', *шум* 'шум', *шум* 'пена', *щем* 'боль', *щит* 'щит', *щур* 'крыса', *щур* 'стриж', *ява* 'явление', *яма* 'яма', *ямб* 'ямб'. Все эти слова состоят из трех звуков, за исключением семи слов.

Как видим, среди трехбуквенных слов совсем нет глаголов и прилагательных.

Максимум слов приходится на длину в 8 звуков, что хорошо просматривается на графике (рисунок 1).

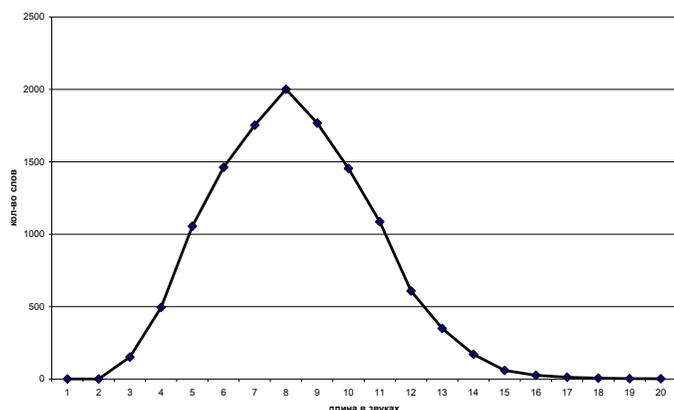

Рисунок 1 – Распределение украинских слов по длине
Figure 1 – Distribution of Ukrainian words by length

Сравнение стратификации лексики по функциональному параметру на базе словаря большего объема, например [4], показывает, что типологически значимый максимум выражен не так явно и демонстрирует тенденцию к смещению с 8 на 9 звуков. Следовательно, малый словарь оказывается предпочтительнее [9].

Таким образом, функциональное ядро украинской лексики составляют 1704 длиной от 2 до 5 звуков.

Источником информации о синтагматических связях украинской лексики послужил академический фразеологический словарь в двух книгах, созданный коллективом под руководством Л. А. Юрчук [15].

Результаты обработки этого словаря представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Синтагматическая стратификация украинской лексики
Table 2 – Synthagmatic stratification of Ukrainian vocabulary

ФС	Слов	Накопл.	С-вес	ФС	Слов	Накопл.	С-вес
122	1	1	0,99995	25	3	43	0,99803
99	1	2	0,99991	24	3	46	0,99790
96	1	3	0,99986	23	1	47	0,99785
94	1	4	0,99982	22	3	50	0,99771
88	1	5	0,99977	21	2	52	0,99762
83	1	6	0,99973	20	5	57	0,99739
82	1	7	0,99968	19	7	64	0,99707
68	1	8	0,99963	18	6	70	0,99680
67	1	9	0,99959	17	8	78	0,99643
66	1	10	0,99954	16	7	85	0,99611
51	2	12	0,99945	15	10	95	0,99565
45	2	14	0,99936	14	9	104	0,99524
42	2	16	0,99927	13	7	111	0,99492
41	2	18	0,99918	12	15	126	0,99424
39	2	20	0,99909	11	19	145	0,99337
37	3	23	0,99895	10	12	157	0,99282
36	2	25	0,99886	9	33	190	0,99131
35	1	26	0,99881	8	33	223	0,98980
33	1	27	0,99876	7	45	268	0,98774
31	1	28	0,99872	6	63	331	0,98486
30	2	30	0,99863	5	98	429	0,98038
29	4	34	0,99844	4	135	564	0,97420
28	3	37	0,99831	3	263	827	0,96217
27	1	38	0,99826	2	568	1395	0,93619
26	2	40	0,99817	1	1956	3351	0,84671
				0	18510	21861	0,00000

Максимальное количество (122 фразеологизма) и наивысший синтагматический вес имеет существительное око ‘глаз’ — *бите око; вірне (певне) око [в лобі]; всевидяче око; гостре око; куди око сягає; куди [не] гляне око; лихе око; на око; на перше око; на свіже око; не видне око; недремне око; око біжить; око в око; око впало; око*

губиться; око за око; око на око; око не дримає; око спиняється/спинилося; праве око; про людське (чуже) око; свіже око; світле око; скільки сягає; стороннє око; хазяйське око; [як] на моє (наше) око, [як] на наші очі; як риб'яче око; як [своє] око, як [свої] очі; від людського (стороннього, чужого) ока; в [усі свої] чотири ока, в четверо очей; з [лихого] ока, з [лихих] очей; на чотри ока, в чотири очі; як ока [в лобі (в голові)]; як свого ока; вовчим оком; критичним оком; ласим оком; лихим оком; невеселим оком; неситим оком; одним оком; свіжим оком; хазяйським оком; хоч одним оком; як за своїм оком; в очах; на очах; по очах; з других очей; з (з–перед) очей; з перших очей; з п'яних очей; з сонних очей; [аж] очі з лоба (з голови) вилазять; [аж] очі обараніли; [аж] очі рогом; [аж] очі рогом лізуть/полізли; [аж] очі розбігаються/розбіглися; [а] нехай (хай) очі луснуть; в живі очі; відкриваються/відкрилися очі; за красиві (прекрасні) очі; за (поза) очі; [і] куди очі дивилися; куди очі [бачать (дивляться, спали і т. ін.)]; куди очі поведуть; на власні (свої) очі; на очі; на повні очі; нехай (хай) лопнуть мені (мої) очі; нехай (хай) (діал. нех) повилазять очі; очі [аж] злипаються; очі (вульг. баньки) на лоб (на лоба, рідко догори, наверх) лізуть (вилазять)/полізли (вилізли); очі (вульг. баньки) повилазили; очі беруться/взялися сном; очі бігають/забігали; очі блиснули [гнівом]; очі великі; очі вилазять; очі впали; очі впиваються/вп'ялися; очі горять (палають); очі грають/заграли; очі завидючі; очі загорілися; очі зайшли (закіпили і т. ін.) слізьми (сльозами); очі запалали; очі мало не вискакують (не вискочать) з голови (з лоба, з орбіт і т. ін.); очі метаять (мечуть) іскри (блискавиці); очі на мокрому місці (на солонці); очі не висихають (не просихають, не бувають сухими) [від сліз]; очі повилазять (вилізуть); очі (погляди) схиляються/схрестилися; очі припали (прикипили); очі пропікають [наскрізь (до кісток і т. ін.)]; очі просохли; очі розгоряються/розгорілися; очі сльозами сходять; очі стріляють; очі так і світяться; очі тонуть; очі туманом заходять; очі туманяться слізьми (сльозами); очі хапають; по очі; розвиднилися очі; щоб (аби) мені очі повилазили; щоб (аби) мої очі не бачили (діал. не виділи); щоб очі не западали; щоб очі повилазили (вилізли); з зав'язаними очима; ні перед очима, ні за плечима; перед очима; поза очима; своїми (власними) очима; собачими очима; як (мов, ніби і т. ін.) з зав'язаними очима; ні (ані) на оч; в очу; аж око в'яне.

На втором месте — существительное *рука* 'рука' (входит в 98 фразеосочетаний). Третье место занимает глагол *давати* 'давать' (96 фразеологизмов).

Назовем идущие далее слова в порядке убывания количества фразеосочетаний: *мати* 'иметь, обладать, содержать' (94); *душа* 'душа' (88); *серце* 'сердце' (83); *брати* 'брат' (82); *бог* 'бог' (68); *іти* 'идти' (66); *голова* 'голова' (51); *чорт* 'черт' (51); *дати* 'дать' (45); *пускати* 'пускать, отпускать, ронять, направлять' (45); *діло* 'дело' (42); *кидати* 'бросать, кидать, швырять, пускать' (42); *бувати* 'быть' (41); *дивитися* 'глядеть, смотреть, выглядеть' (41); *тримати* 'держать, содержать' (39); *ходити* 'ходить' (39); *бити* 'бить' (37); *світ* 'свет' (37); *слово* 'слово' (37); *держати* 'держать, содержать, соблюдать' (36); *раз* 'раз' (36); *стояти* 'стоять, находится' (35); *собака* 'собака, пес' (33); *нога* 'нога' (31); *біс* 'бес, черт' (30); *лягати* 'ложиться, укладываться' (30).

Таким образом, синтагматическое ядро украинской лексики составят 1395 лексем, имеющих от двух и более фразеосочетаний.

Показателем эпидигматической активности украинских слов является их многозначность. Для анализа использовался двуязычный украинско-русский словарь объемом ~22 тыс. слов [4].

Распределение украинских слов по многозначности отражено в таблице 3.

Таблица 3 – Эпидигматическая стратификация украинской лексики
Table 3 – Epidigmatic stratification of Ukrainian vocabulary

Знач.	Слов	Накопл.	Э-вес
10	1	1	0,99995
9	1	2	0,99991
8	7	9	0,99959
7	8	17	0,99922
6	24	41	0,99812
5	79	120	0,99451
4	195	315	0,98559
3	704	1019	0,95339
2	3931	4950	0,77357
1	16911	21861	0,00000

Как следует из таблицы, при выделении ядра мы можем ориентироваться на 1019 слов с количеством значений от 3 до 10 включительно. Максимальный вес имеет слово с 10 значениями. Это глагол *виходити* — выходить: 1) выходить; уходить; (на время) отлучаться; 2) всходить (на что-н. высокое); 3) выходить, получаться (удаваться); 4) следовать (быть следствием); 5) исходить (основываться на чем-н.); 6) выходить; глядеть, смотреть (об окнах) (быть обращенным куда-н.); 7) выходить, уходить, расходоваться; 8) истекать, разг. выходить (о времени); 9) выходить (получаться); 10) (вводное слово) выходит, следовательно, разг. значит, стало быть.

Далее следует глагол *брати* брать, хватать — с 9 значениями: 1) брать, хватать, захватывать; 2) принимать, изъявлять желание, вызываться, черпать; 3) охватывать, одолевать, разг. разбирать; 4) брать, взимать, взыскивать (налог, пошлину); 5) брать замуж (в жены) разг. жениться; 6) собирать (грибы, ягоды); 7) получать (плату); 8) дергать, теревить (лен, коноплю) с-х; 9) мазаться (пачкать) разг. приставать (о липких веществах) разг. Далее следуют *нагнати*, *обернутися*, *відбиватися*, *складати*, имеющие 8 значений.

Показательны и данные других украинских словарей. Большой (одноязычный) словарь украинского языка указывает в ядре многозначности глаголы: *іти* — 30 значений; *піти* — 24 значения; *ставати* — 23 значения; *брати* — 22 значения. Средний (украинско-русский) словарь дает иное ядро: *виходити* — 10 знач.; *братися* — 9 знач.; *нагнати*, *наганяти*, *обернутися*, *відбиватися*, *відбитися*, *складати*, *скласти* — 8 знач. Малый украинско-русский словарь дает следующую картину: *вийти*, *витягати*, *витягти*, *виходити*, *запальний*, *непевний*, *обгорнути*, *обгортати*, *відбивати*, *відбиватися*, *відбити*, *відвертати*, *відвернути*, *відхилити*, *відхилити*, *сходити*, *підняти*, *зійти*, *додавати*, *приставати*, *пристати*, *розгортати*, *скидати*, *скинути*, *звести*, *зводити*, *складати*, *скласти*, *спадати*, *спастися*, *ставати*, *стати*, *ясність*, *ясний* — все 5-значные.

Сопоставление многозначности славянской лексики по разным лексикографическим источникам представлено в статье [9]. Авторы отмечают, что для восточнославянских языков большие академические одноязычные словари указывают в качестве доминанты многозначности глагол *идти*, *іти*, *ісці* и выделяют близкое количество значений: 26 (русский), 30 (украинский), 28 (белорусский), тогда как двуязычные славянско-русские словари довольствуются указанием на эквивалентность глаголов *идти-іти-ісці*.

Данные украинских словарей позволяют предположить, что число интервалов возрастает по мере увеличения объема словарей, измеряемого количеством словарных статей (слов).

В идеале эпидигматический параметр должен учитывать как внутрисловные, так и межсловные деривационные связи корневых слов. Возможно, это материал для будущих исследований, тем более что украинская лексикография, в отличие от многих других славянских, располагает необходимым источником для такого анализа [5].

Для выявления парадигматического ядра украинской лексики материал отбирался по Словарю синонимов украинского языка в 2-х томах [12]. Распределение украинских слов по парадигматическому параметру представлено в таблице 4.

Таблица 4 – Парадигматическая стратификация украинской лексики
Table 4 – Paradigm stratification of Ukrainian vocabulary

Синонимов	Рядов	Накопл.	П-вес	Синонимов	Рядов	Накопл.	П-вес
66	1	1	0,99988	19	19	92	0,98860
44	1	2	0,99975	18	13	105	0,98699
40	1	3	0,99963	17	16	121	0,98501
39	2	5	0,99938	16	15	136	0,98315
37	2	7	0,99913	15	41	177	0,97808
36	1	8	0,99901	14	37	214	0,97349
34	2	10	0,99876	13	45	259	0,96792
33	1	11	0,99864	12	65	324	0,95987
31	2	13	0,99839	11	78	402	0,95020
30	1	14	0,99827	10	103	505	0,93745
29	2	16	0,99802	9	133	638	0,92097
28	1	17	0,99789	8	186	824	0,89793
27	7	24	0,99703	7	289	1113	0,86213
26	4	28	0,99653	6	418	1531	0,81036
25	7	35	0,99566	5	724	2255	0,72067
24	4	39	0,99517	4	1003	3258	0,59643
23	11	50	0,99381	3	1723	4981	0,38301
22	7	57	0,99294	2	2387	7368	0,08733
21	5	62	0,99232	0	705	8073	0,00000
20	11	73	0,99096				

Синонимы — это всегда слова с разными корнями, однокоренные же являются грамматическими, стилистическими или словообразовательными вариантами одного лексико-семантического инварианта, поэтому такие слова в статистику не входили.

Максимальный по длине синонимический ряд в украинском языке (66 синонимов) имеет глагол *бити* — ‘бить’: *бити, міряти, писати, поштувати, пригощати, частувати, тяти, тріскати, гамселити, гатити, гепати, гилити, голомишити, гріти, давати, дубасити, дуги, духопелити, колошматити, кресати, кропити, локишити,*

лупити, лупцювати, лушпарити, луццити, маніжити, місити, молотити, мостити, мотлошити, періццити, полоскати, потягати, прати, репіжити, садити, стригти, тіпати, тлумити, товкмачити, троццити, чесати, човпти, чухрати, шкварити, шматувати, шпарити, морскати, банити, валити, молосувати, прасувати, сипати, відважувати, затоплювати, оперізувати, оперіццувати, заціджувати, кулачити, тасувати, тузати, чубити, шльопати, полосувати, гуляти.

Далее по статистике следует ряд глаголов, объединенный значением ‘побежать’ (44 синонима).

Третью позицию занимает ряд, объединенный значением ‘сказать, произнести’, — 40 синонимов.

Ниже представлен список значений, объединяющих наиболее многочисленные синонимические ряды в порядке убывания: ‘есть, кушать’ (39), ‘прибыть, прийти’ (39), ‘захватывать, обнимать’ (37), ‘побить’ (37), ‘черт’ (36), ‘водка’ (34), ‘толстый’ (34), ‘увалень’ (33), ‘угодничать, подхалимничать’ (31), ‘плохой’ (31), ‘бедняк’ (30), ‘негодяй’ (29), ‘ругать’ (29), ‘быстрый’ (28), ‘испачкать’ (27), ‘виднеться’ (27), ‘звучать’ (27), ‘стучать’ (27), ‘возникать’ (27), ‘лохмотья’ (27), ‘глупый’ (27), ‘одежда’ (26), ‘хлестать, стегать’ (26), ‘непристойный’ (26), ‘упрекать’ (26), ‘светить’ (25), ‘дурак’ (25), ‘метель’ (25), ‘говорить’ (25), ‘мучить’ (25), ‘исчезать’ (25), ‘волновать’ (25), ‘всматриваться’ (24), ‘выделяться’ (24), ‘постоянный’ (24), ‘толпа’ (24), ‘слабый’ (23), ‘литься’ (23), ‘тратить’ (23), ‘шелестеть’ (23), ‘завладеть’ (23), ‘кусок’ (23), ‘пить’ (23), ‘важничать’ (23), ‘бросить’ (23), ‘усиливаться’ (23), ‘хороший’ (22), ‘убить’ (22), ‘брести’ (22), ‘высокомерный’ (22), ‘смотреть, присматривать’ (22), ‘лохматый’ (21), ‘бухнуть’ (21), ‘идти’ (21), ‘ударить’ (21), ‘суета’ (20), ‘понять’ (20), ‘грустный’ (20), ‘добраться’ (20), ‘красный’ (20), ‘прислониться’ (20), ‘бахнуть’ (20), ‘главный’ (20), ‘украшать’ (19), ‘клеветать’ (19), ‘ошибиться’ (19), ‘ссора’ (19), ‘изверг’ (19), ‘проникать’ (19), ‘усиливать’ (19), ‘начинать’ (19), ‘болтовня’ (19), ‘позор’ (19), ‘приспосабливаться’ (19), ‘смеяться’ (19), ‘помогать’ (19), ‘едкий’ (19), ‘подстрекать’ (19), ‘упасть’ (18), ‘достать’ (18), ‘высокомерие’ (18), ‘позорить’ (18), ‘привыкнуть’ (18), ‘важный’ (18), ‘подхалим’ (18), ‘расширяться’ (18), ‘освободиться’ (18), ‘пробираться’ (18), ‘множество’ (18), ‘жениться’ (17), ‘победить’ (17), ‘прикреплять’ (17), ‘умереть’ (17), ‘желтый’ (17), ‘биться’ (17), ‘ветвистый’ (17), ‘отверстие’ (17), ‘сильный’ (17), ‘мазать’ (17).

В парадигматическое ядро войдут синонимические ряды размерностью от 7 до 66 членов, т. е. 1113 наиболее многочисленных синонимических рядов.

Если посмотреть на размерность синонимического ряда как на показатель степени важности значений для носителей данного языка, то можно определить элементы аксиосферы носителей украинского языка, среди которых находим: деятельность, мобильность, предприимчивость, вербальность (подробнее см.: [10]).

В результате слияния частнопараметрических ядер мы получаем четыре множества слов, из которых релевантную лексику будут представлять два множества: слова, вошедшие во все четыре ядра, и слова, вошедшие в три частных параметрических ядра. Общее количество таких слов для украинского языка — 307.

Доминантой в лексико-семантической системе украинского языка является глагол *іти* ‘идти, исходить, выходить’, вице-доминантой — существительное *лад* — ‘лад, строй, мир, порядок’; на третьем месте — существительное *вік* — ‘век, столетие’.

В ядре украинского языка основные части речи представлены следующим количеством: глаголов — 158 (51,47%), существительных — 140 (45,6%), прилагательных — 9 (2,93%).

Особого внимания заслуживает вхождение синонимических слов в лексико-семантическое ядро. Поскольку этот факт подчеркивает сугубую важность данного значения для данного языка, условимся называть такие явления эмфаземами (от эмфаза — усиление, подчеркивание, выделение чего-либо). Для украинского языка эмфаземами будут следующие значения: ‘мять’, представленное лексемами *м'яти, бгати*, ‘верхушка’ (*верх, шпиль*), ‘хватать’ (*брати, взяти, вхопити*), ‘резать’ (*різати, краяти*), ‘сила’ (*сила, снага*). Заметим, что в ядре украинского языка много глаголов, обозначающих физические действия, — ‘бить’, ‘колотить’, ‘хватать’, ‘тянуть’ и др.

Поскольку лексический состав языка представлен как система взаимодействующих лексико-семантических полей, интересно посмотреть, какие из них есть в ядре украинского языка. Отметим те, которые представлены более чем 20 лексемами.

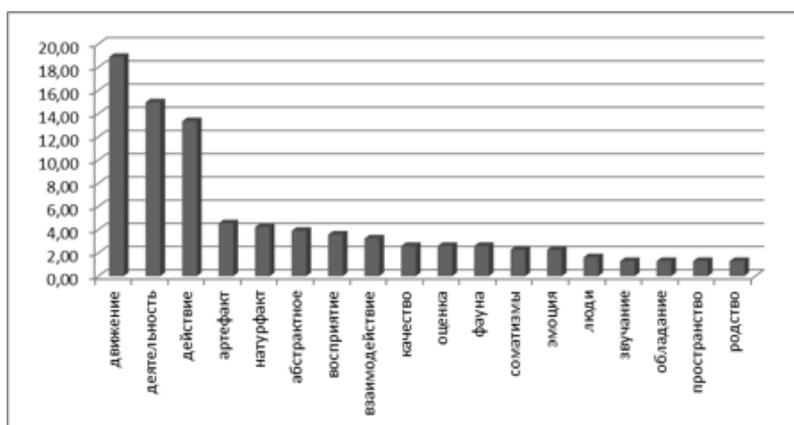

Рисунок 2 – Основные семантические поля в лексико-семантическом ядре украинского языка

Figure 2 – Basic semantic fields in the lexico-semantic core of the Ukrainian language

Лидирующие позиции занимают три поля:

- 1) Движение и перемещение в пространстве (18,89%). В него входят такие лексемы, как *біг, вести, виганяти, зміна, лізти, обходити, падати, покотити, поринути, порив, путь, текти, тягти*, и другие слова, обозначающие различные способы перемещения человека или предмета в пространстве, направление движения.
- 2) Деятельность (14,98%). В него входят такие лексемы, как *бгати, бити, робити, врізати, гатити, гріти, дерти, крисати, ламати, мазати, мести, мити, пасти, рвати, сікти, точити*, и другие примеры различных видов и аспектов деятельности.
- 3) Физическое действие (13,36%). В него входят такие лексемы, как *додавати, дути, лити, обертати, пити, гризти, показувати, узяти, укладати, хапати* и др.

Поскольку любое действие можно представить как акт деятельности, для которого характерны направленность на достижение определенной осознаваемой цели и использование различных средств, эти группы можно объединить, и тогда значимость деятельности как главного по значимости понятия лексического ядра украинского языка будет вне конкуренции.

Все другие семантические поля, обозначенные на графике, значительно отстают от лидеров по количеству и составляют менее 5%.

Таким образом, выделенное на базе лексикографических источников параметрическое ядро лексической системы языка можно рассматривать как *tertium comparationis* сопоставительных и типологических исследований украинского и других славянских и неславянских языков.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

- 1 *Галуцких И. А.* Функциональные характеристики ядерной лексики как залог ее роли в эволюции лексической системы (на материале английского и немецкого языков) // Наукові записки. Кіровоград: Изд-во РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2008. Вип. 75 (1). Серія: Філологічні науки (мовознавство): У 5 ч. С. 34–39.
- 2 *Ганич Д. И., Олейник И. С.* Русско-украинский и украинско-русский словарь. Киев: МП «Феникс», 1992. 560 с.
- 3 *Дарчук Н. П.* Структурно-статистическая база данных современного украинского языка на основе частотных словарей // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сборник научных трудов по лексикографии. Гродно: Изд-во ГрГУ, 2005. С. 194–196.
- 4 *Загнітко А. П., Вінтонів М. О., Данилюк І. Г.* Великий українсько-російський і російсько-український словник: около 22000 слов. Донецьк: ТОВ ВКФ «БАО», 2007. 949 с.
- 5 *Карпіловська Є. А.* Кореневий гніздовий словник української мови: Гнізда слів з вершинами — омографічними коренями. Киев: Укр. енциклопедія, 2002. 912 с.
- 6 *Клименко Н. Ф., Карпіловська Є. А.* Морфемні структури слів у сучасній українській літературній мові // Мовознавство. 1991. № 4. С. 10–21.
- 7 *Кретов А. А., Меркулова И. А., Титов В. Т.* Проблемы квантитативной лексикологии славянских языков // Вопросы языкознания. 2011. № 1. С. 52–65.
- 8 *Кретов А. А., Меркулова И. А., Суворова Ю. А.* Длина слова как функциональный параметр славянской лексики. Лінгвістичні студії: Зб. наук. праць. Вип. 18 / наук. ред. А. Загнітко та ін. Донецьк: Изд-во ДонНУ, 2009. С. 240–254.
- 9 *Кретов А. А., Меркулова И. А., Суворова Ю. А.* Динамика и устойчивость в эпидигматических связях славянской лексики // Славистички студии. Списание на Катедрата за славистика при филолошкиот факултет “Блаже Конески” за 2009 година. Бр. 13. Скопје, 2009. С. 73–88.
- 10 *Меркулова И. А.* Восточные славяне: языковая картина мира по данным синонимических словарей // Русский язык в контексте национальной культуры: материалы II Международной научной конференции, Саранск, 23–26 мая 2012 г. / отв. ред. В. В. Шигуров. Саранск: Изд-во МГУ им. Н. П. Огарева, 2012. С. 25–32.
- 11 *Морковкин В. В.* Сравнительный список наиболее употребительных русских слов (на материале шести словарей) // Лексические минимумы русского языка / под ред. П. Н. Денисова. М.: Изд-во МГУ, 1972. С. 16–74.
- 12 *Словник синонімів української мови: У 2 т. / А. А. Бурячок, Г. М. Гнатюк, С. І. Головащук та ін. К.: Наукова думка, 1999. Т. 1: А-Н. 1040 с. Киев: Наукова думка, 2000. Т. 2. О-Я. 960 с.*
- 13 *Титов В. Т.* Общая квантитативная лексикология романских языков. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. 240 с.
- 14 *Титов В. Т.* Принципы квантитативной лексикологии (на примере романских языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2005. 52 с.
- 15 *Фразеологічний словник Української Мови: в 2 т. Киев: Наукова думка, 1993. 984 с.*

- 16 Zipf G. R. Human Behavior and the Principle of Least Effort. Cambridge: Mass. Addition-Westley Press, 1949. 574 p.

© 2021. I. A. Merkulova
Voronezh, Russia

PARAMETRIC ANALYSIS OF UKRAINIAN VOCABULARY

Abstract: The paper addresses quantitative analysis of the Ukrainian vocabulary. The object of the research are lexicographic sources: bilingual Ukrainian-Russian and monolingual dictionaries of the Ukrainian (phraseological, synonymic). The main method of research is parametric analysis, developed by V. T. Titov. The point of the method is selection of four sets of words step-by-step, which reflect four important systemic characteristics of vocabulary (usage, co-occurrence-range, number of meanings and richness of synonymous connections). The study puts them as functional, syntagmatic, epigrammatic and paradigmatic parameters. The functional core of the Ukrainian vocabulary is made up of lexemes with a length of 2 to 5 sounds. The syntagmatic core of the Ukrainian vocabulary is represented by 1395 words with from 2 to 122 phraseological units. The epigrammatic core of the Ukrainian vocabulary is made up of lexemes with the number of meanings from 3 to 10. The paradigmatic core includes synonymic row with from 7 to 66 members. These varieties combined allow to identify the lexico-semantic core of the Ukrainian (the words included in three and four private cores). The research made it possible to find the dominant of the lexico-semantic system of the Ukrainian. This is the verb “іти”. Since the lexical composition of the language is represented as a system of interacting lexico-semantic fields the paper was about to identify the fields that are most important for the lexical system of the Ukrainian. The results obtained may be used in typological and comparative studies.

Keywords: Ukrainian language, method of parametric analysis, lexical core.

Information about the author: Inna A. Merkulova — DSc in Philology, Associate Professor, The Voronezh State University, Universitetskaya Sq., 1, 394018 Voronezh, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1364-5812>. E-mail: igel1@yandex.ru

Received: February 05, 2020

Date of publication: December 28, 2021

For citation: Merkulova I. A. Parametric analysis of Ukrainian vocabulary. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2021, vol. 62, pp. 258–272. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-62-258-272>

REFERENCES

- 1 Galutskikh I. A. Funktsional'nye kharakteristiki iadernoi leksiki kak zalog ee roli v evoliutsii leksicheskoi sistemy (na materiale angliiskogo i nemetskogo iazykov) [Functional characteristics of nuclear vocabulary as a key to its role in the evolution of lexical system (in English and German)]. *Naukovi zapiski* [Scientific notes]. Kirovograd, Izdatel'stvo RVV KDPU im. V. Vinnichenka Publ., 2008. Vol. 75 (1). Seriya: Filologichni nauki (movoznavstvo): U 5 ch. [Series: Philological Sciences (linguistics): in 5 parts]. pp. 34–39. (In Russian)

- 2 Ganich D. I., Oleinik I. S. *Russko-ukrainskii i ukrainsko-russkii slovar'* [Russian-Ukrainian and Ukrainian-Russian dictionary]. Kiev, MP "Feniks", 1992. 560 p. (In Russian)
- 3 Darchuk N. P. Strukturno-statisticheskaia baza dannykh sovremennogo ukrainskogo iazyka na osnove chastotnykh slovarei [Structural and statistical database of modern Ukrainian language based on frequency dictionaries]. In: *Slovo i slovar' = Vocabulum et vocabularium: sbornik nauchnykh trudov po leksikografii* [Word and dictionary = Vocabulum et vocabularium: collection of scientific papers on a lexicography]. Grodno, Izdatel'stvo GrGU Publ., 2005, pp. 194–196. (In Russian)
- 4 Zagnitko A. P., Vintoniv M. O., Daniliuk I. G. *Velikii ukrains'ko-rosiis'kii i rosiis'ko-ukrains'kii slovnik: okolo 22000 slov* [Big Ukrainian-Russian and Russian-Ukrainian dictionary: about 22,000 words]. Donetsk, TOV VKF "BAO", 2007. 949 p. (In Ukrainian)
- 5 Karpilovs'ka Ć. A. *Korenevii gnizdovii slovnik ukrains'koï movi: Gnizda sliv z vershinami — omografichnimi koreniami* [Roots nested Dictionary of the Ukrainian language: nests of words with vertices — homographic roots]. Kiev, Ukr. Entsiklopediia Publ., 2002. 912 p. (In Ukrainian)
- 6 Klimenko N. F. Karpilovs'ka Ć. A. Morfemni strukturi sliv u suchasniï ukrains'kii literaturnii movi [Morphemic structure of words in modern Ukrainian literary language]. *Movoznavstvo*, 1991, no 4, pp. 10–21. (In Ukrainian)
- 7 Kretov A. A., Merkulova I. A., Titov V. T. Problemy kvantitativnoi leksikologii slavianskikh iazykov [Issues in Slavic quantitative lexicology]. *Voprosy iazykoznanii*, 2011, no 1, pp. 52–65. (In Russian)
- 8 Kretov A. A., Merkulova I. A., Suvorova Iu. A. *Dlina slova kak funktsional'nyi parametr slavianskoi leksiki. Lingvistichni studii: Zbirnik naukovikh prats'. Vip. 18* [Word length as a functional parameter of the Slavic vocabulary. Linguistic Studios: collection of academic papers. Vol. 18], scientific editor A. Zagnitko and other. Donetsk, Izdatel'stvo DonNU Publ., 2009, 240–254. (In Ukrainian)
- 9 Kretov A. A., Merkulova I. A., Suvorova Iu. A. Dinamika i ustoichivost' v epidigmaticheskikh svyaziakh slavianskoi leksiki [Dynamics and resilience in the epidigmatic connections of Slavic vocabulary]. In: *Slavistichki studii. Spisanie na Katedrata za slavistika pri filoloskiot fakultet "Blazhe Koneski" za 2009 godina*, 2009, Skopje, no 13, pp. 73–88. (In Russian)
- 10 Merkulova I. A. Vostochnye slaviane: iazykovaia kartina mira po dannym sinonimicheskikh slovarei [Eastern Slavs: the language picture of the world according to synonymous dictionaries]. In: *Russkii iazyk v kontekste natsional'noi kul'tury: materialy II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Saransk, 23–26 maia 2012 g.* [Russian language in the context of National culture: Proceedings of the II International Scientific Conference, Saransk, May 23–26, 2012], responsible editor V. V. Shigurov. Saransk, Izdatel'stvo MGU im. N. P. Ogareva Publ., 2012, pp. 25–32. (In Russian)
- 11 Morkovkin V. V. Sravnitel'nyi spisok naibolee upotrebitel'nykh russkikh slov (na materiale shesti slovarei) [Comparative list of the most used Russian words (based on the material of six dictionaries)]. In: *Leksicheskie minimumy russkogo iazyka* [Lexical minimums of Russian], edited by P. N. Denisova. Moscow, Izdatel'stvo MGU Publ., 1972, pp. 16–74. (In Russian)
- 12 *Slovník sinonimiv ukrains'koï movi: U 2 t.* [Dictionary of synonyms of the Ukrainian language: in 2 vols.], A. A. Buriachok, G. M. Gnatiuk, S. I. Golovashchuk and other.

- Kiev, Naukova dumka Publ., 1999. Vol. 1: A-N. 1040 p. Kiev, Naukova dumka Publ., 2000. Vol. 2. O-Ia. 960 p. (In Ukrainian)
- 13 Titov V. T. *Obshchaia kvantitativnaia leksikologiya romanskikh iazykov* [General Quantitative Lexicology of Romance Languages]. Voronezh, Izdatel'stvo VGU Publ., 2002. 240 p. (In Russian)
- 14 Titov V. T. *Printsipy kvantitativnoi leksikologii (na primere romanskikh iazykov)* [Principles of Quantitative Lexicology (on the Example of Romance Languages): PhD thesis, summary]. Tver', 2005. 52 p. (In Russian)
- 15 *Frazeologichnii slovník Ukraïns'koï Movi: v 2 t.* [Phraseological Dictionary of the Ukrainian language: in 2 vols.]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1993. 984 p. (In Ukrainian)
- 16 Zipf G. R. *Human Behavior and the Principle of Least Effort*. Cambridge, Mass. Addition-Westley Press Publ., 1949. 574 p. (In English)